А. В. Туров, В. П. Хиля

ПРИМЕНЕНИЕ ЛАНТАНОИДНЫХ СДВИГАЮЩИХ РЕАГЕНТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПИРИДИНОВЫХ АНАЛОГОВ ИЗОФЛАВОНОВ

Изучено взаимодействие лантаноидных сдвигающих реагентов (ЛСР) с пиридиновыми аналогами изофлавона и их производными. Найдено, что пиридиновый атом азота может повышать координирующую способность электронодонорных групп в молекуле, в частности атома серы в тионовых производных хромона. Показано, что с ЛСР активно реагируют метилсульфаты пиридиниевых солей, содержащих 3-хромоновый заместитель; на эффективность координации влияет наличие пространственных помех вблизи хромонового карбонила. Обсуждено строение аддуктов этих солей с ЛСР.

Гетероциклические аналоги изофлавонов эффективно реагируют с ЛСР, что позволяет выяснять их конформацию, особенности структуры и выявлять хиральность [1—3]. Таким методом изучены производные бензофурана [4, 5], тиазола [6], бензодиоксана и его аналогов [7], а также природных изофлавоноидов [8]. Несмотря на то что пиридиновые аналоги изофлавона и их многочисленные производные синтезированы достаточно давно [9, 10], они не изучались указанным методом. Между тем такое исследование представляет значительный интерес в связи с высокой биологической активностью ряда пиридиновых производных хромона.

В настоящей работе представлены результаты первичных исследований, выполненных нами для различных производных хромона, содержащих в положении 3 2-пиридильный заместитель (I—V), а также производного изоксазола (VI). При соответствующих протонах приведены величины удельных лантаноидных индуцированных сдвигов (ЛИС) в м. д. в присутствии $\mathrm{Eu}(\Phi \mathrm{O}\mathrm{J})_3$, для соединения V — также в присутствии гексафлуоробутирилкамфората европия ($\mathrm{Eu}(\Gamma \Phi \mathrm{EK})_3$.) Хромоны I и II синтезированы аналогично известным хромонам III—V [9]: первый получен из 7-гидрокси-6-метил-3-(2-пиридил) хромона (VII), а второй — реакцией тионирования с помощью $\mathrm{P}_2\mathrm{S}_5$ 2-трифторметил-3-(2-пиридил)-7-метоксихромона (VIII). Для получения замещенного изоксазола VI из 2-метил-3-(2-пиридил)-7-метоксихромона была использована способность 3-гетарилхромонов к рециклизации под действием нуклеофильных реагентов [11—15].

Пиридиновый атом азота является ОДНИМ из эффективных координационных центров ЛСР [16], поэтому для изученных соединений можно было ожидать больших удельных лантаноидных индуцированных сдвигов. Однако оказалось, что в замещенных 3-(2-пиридил) хромонах этот координационный центр стерически затруднен. Поэтому найденные величины ЛИС сравнительно невелики. Так, при изучении взаимодействия Ец (ФОД) з с соединением І максимальный наблюдаемый ЛИС для одного из β -протонов пиридинового кольца равнялся 4, тогда как для самого пиридина этот параметр может достигать 30...40 м. д., причем в спектре не заметен сигнал α -протона пиридинового цикла, что связано с его сильным уширением, обусловленным эффектом хелатирования (ср. [6]).

Весьма интересным оказалось взаимодействие $\mathrm{Eu}(\Phi \mathrm{O} \mathrm{D})_3$ с тионовыми производными II и III. Обычно ЛСР либо не координируются с группой С=S, либо величины ЛИС оказываются весьма небольшими, однако для тионов с пиридиновым фрагментом найдены заметные ЛИС. Особенно большими они оказались в случае соединения III. Наиболее сильно при этом в слабое поле сдвигаются сигналы протона 5-H тиохромонового ядра и одного из β -протонов пиридинового фрагмента. Отмечен значительный сдвиг в сильное поле сигнала α -протона пиридинового цикла. Если исходить из диполярной природы ЛИС, наблюдаемые сдвиги свидетельствуют о том, что ЛСР координируется с тионовым атомом серы, который сближен в пространстве с пиридиновым атомом азота. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем сильное влияние пиридинового ядра на координирующую способность атома серы. Этот необычный эффект может найти применение в координационной химии.

Введение в положение 2 ядра тиохромона электроноакцепторного заместителя приводит к резкому ослаблению координации ЛСР с атомом серы. Так, в трифторметильном производном II уже практически не заметна координация ЛСР с тионовой группой — здесь ЛИС обусловлены главным образом координацией ЛСР с пиридиновым атомом азота.

Интересным оказалось также взаимодействие $Eu(\Phi O \Pi)_3$ с пиридиниевыми солями IV и V. В этих случаях координация ЛСР может происходить как по карбонильному атому кислорода, так и по аниону (координация более простых пиридиниевых солей с ЛСР по аниону изучена подробно [17]). Величины ЛИС, найденные для соли IV, свидетельствуют о том, что самым активным координационным центром является карбонильный атом кислорода. На это указывает наиболее заметный сдвиг сигнала протона 5-Н хромонового ядра, а не метильной группы аниона. В отличие от этого у соединения V, хромоновый карбонил которого пространственно затруднен заместителем 5-СН3, координация ЛСР происходит по аниону. Здесь сигнал метильной группы аниона имеет ЛИС 4,6, а сигнал протона 5-СН3 — только 1,2 м. д. Сигнал α -протона пиридинового цикла в соли V сдвигается сильнее, чем сигнал протонов аниона, хотя координация ЛСР происходит по последнему. Это можно объяснить специфическим строением аддукта ЛСР — соль (ср. [18]), в котором катион и анион расположены по разные стороны от

молекулы ЛСР (своеобразный «сендвич»). Его образование обусловлено тем, что координированный с ЛСР анион оказывается для катиона стерически недоступным, тогда как по другую сторону молекулы ЛСР имеются электронодонорные группировки, эффективно сольватирующие катион и помогающие ему расположиться не слишком далеко от аниона.

Мы исследовали взаимодействие соли V с оптически активным ЛСР — Еu(ГФБК)3. Последний образует аддукт с анионом соли V столь же эффективно, как и Eu(ФОД)3. Поскольку в соединении V, как показывают результаты рассмотрения пространственных моделей, вращение пиридиниевого фрагмента относительно хромонового ядра невозможно, то оно имеет осевую хиральность с осью, совпадающей с химической связью между гетероциклическими фрагментами. Расщепление ряда сигналов в присутствии Eu(ГФБК)3 подтверждает наличие такой хиральности (величины ЛИС для протонов диастереомерных аддуктов при 330 К приведены на формуле). Тот факт, что сигнал метильной группы аниона также является расщепленным, указывает на медленный, в шкале времени ЯМР, обмен между анионами аддуктов антиподов соли V с Eu(ГФБК)3. При снижении температуры становится заметным и расщепление сигналов групп 2- и 5-СН3.

Таким образом, взаимодействие ЛСР с пиридиновыми аналогами изофлавона позволяет получить о них дополнительную и важную

информацию.

Рециклизация 3-(2-пиридил) хромонов [9] приводит к соединениям со структурой типа VI, содержащим несколько потенциальных центров для взаимодействия с ЛСР, поэтому результат их координации предвидеть трудно. Оказалось, что величины ЛИС для сигналов синтезированного изоксазола VI невелики, причем в основном с ЛСР взаимодействует пиридиновый атом азота. Следовательно, Ец(ФОД) 3 можно использовать для уточнения структуры соединений такого типа.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ПМР измерены на спектрометре Bruker WP-100SY, рабочая частота 100,13 МГц. Внутренний стандарт ТМС. Для работы использовали ЛСР без дополнительной обработки. Удельные ЛИС рассчитывали для серии спектров с последовательно возрастающим количеством ЛСР как средние величины.

2,4-Дигидрокси-5-метил- α -(2-пиридил) ацетофенон (VII) получают из 2-цианметилпиридина и 1,3-диокси-4-метилбензола в присутствии эфирата трехфтористого бора по известной методике [9]. Выход 73%. $T_{\Pi\Pi}$ 241 °C с разложением (из пропанола). Найдено, %: N 5,8. С14H13NO3. Вычислено, %: N 5,8. Спектр ПМР (ДМСО-D6, здесь и далее протоны пиридинового фрагмента обозначены штрихом): 4,51 (2H, c, CH2); 12,21 (1H, c, 2-OH); 6,40 (1H, c, 3-H); 10,68 (1H, c, 4-OH); 2,15 (3H, c, 5-CH3); 7,33 (2H, м, 3-',5'-H); 7,78 (1H, $_{\Pi}$, $_{\Pi}$) = 8 $_{\Pi}$, $_{\Pi}$, $_{\Pi}$ 4'-H); 8,46 м. д. (1H, $_{\Pi}$, $_{\Pi}$) = 5 $_{\Pi}$, $_{\Pi}$ 6'-H).

7-Гидрокси-6-метил-3-(2-пиридил)хромон (VII) синтезируют из ацетофенона под действием этилортоформиата по методике работы [9]. Выход 90%. $T_{\rm ПЛ}$ 265 °C. Найдено, %: N 5,6. C₁₅H₁₁NO₃. Вычислено, %: N 5,5. Спектр ПМР (ДМСО-D₆): 8,64 (1H, c, 2-H); 7,77 (1H, c, 5-H); 2,30 (3H, c, 6-CH₃); 10,63 (1H, c, 7-OH); 6,86 (1H, c, 8-H); 7,28 (3H, м, 3'-,5'-H); 8,45 м. д. (1H, д, ^3J = 4 Γ u, 6'-H).

6-Метил-7-метокси-3-(2-пиридил)хромон (I) синтезируют по известной методике [9] из гидроксихромона VII. Выход 88%. $T_{\Pi\Pi}$ 160 °C. Найдено, %: N 5,2. С₁₆H₁₃NO₃. Вычислено, %: N 5,24. Спектр ПМР (CDCl₃): 8,61 (1H, c, 2-H); 7,91 (1H, c, 5-H); 2,35 (3H, c, 6-CH₃); 3,98 (3H, c, 7-OCH₃); 6,77 (1H, c, 8-H); 7,7 (3H м, 2'-,5'-H); 8,44 м. д. (1H, д, ^3J = 4 Γ u, 2'-H).

2-Трифторметил-3-(2-пиридил)-7-метокси-4-тиоксохромон (II). Получают из хромона VIII и P₂S₅ по методике работы [9]. Выход 70%. $T_{\Pi\Pi}$ 130...132 °C. Найдено, %: S 9,8. C₁₆H₁₀F₃NO₂S. Вычислено, %: S 9,5. Спектр ПМР (CDCl₃): 8,47 (1H, д, ^3J = 8 ^{4} L₁ , 5-H); 7,04 (1H, д. д, ^3J = 8, ^4J = 2 ^{4} L₁ , 6-H); 3,97 (3H, c, 7-OCH₃); 6,95 (1H, д, 8-H); 7,31 (2H, м, 3'-, 5'-H); 7,78 (1H, ^{3} L₂ = 8 ^{4} L₁ , 4'-H); 8,71 м. д. (1H, д, ^3J = 4 ^{4} L₁ , 6'-H).

3-Метил-4-(2-пиридил)-5-(2-гидрокси-4-метоксифенил) изоксазол (IX). Смесь 2 ммоль 2-метил-3-(2-пиридил)-7-метоксихромона [9] и 6 ммоль солянокислого гидроксиламина в 4 мл сухого

пиридина выдерживают при 100...115 °C 2 ч и далее горячий раствор вносят в 150 мл воды. Выделившееся масло постепенно затвердевает. Полученный осадок кристаллизуют из водного спирта. Выход 71%. $T_{\Pi\Pi}$ 145 °C. Найдено, %: N 9,8. С₁₆H₁₄N₂O₃. Вычислено, %: N 9,9. Спектр ПМР (CDCl₃): 12,81 (1H, c, 2-OH); 6,68 (1H, д, $^4J=2$ Γ_Π , 3-H); 3,92 (3H, c, 4-OCH₃); 6,58 (1H, д. д, $^3J=8$, $^4J=2$ Γ_Π , 5-H); 7,34 (1H, д, $^3J=8$, 6-H); 2,55 (3H, с, 3-CH₃ изоксазольного фрагмента); 7,70 (2H, м, 3'-, 5'-H); 7,8 (1H, т, $^3J=8$ Γ_Π , 4'-H); 8,57 м. д. (1H, д, $^3J=4$ Γ_Π , 6'-H).

3-Метил-4-(2-пиридил)-5-(2-ацетокси-4-метоксифенил) изоксазол (VI). Смесь 1 ммоль продукта IX в 3 мл уксусного ангидрида кипятят 1 ч, реакционную массу выливают в смесь тонкоизмельченного льда и воды ($100\,\mathrm{м}$ л). Выпавшее масло при растирании постепенно затвердевает. Полученный осадок отфильтровывают, промывают охлажденной водой и кристаллизуют из спирта. Выход 76%. $T_{\Pi\Pi}$ 99... $100\,^{\circ}$ C. Найдено, %: N 8,6. $C_{18}H_{16}N_{2}O_{4}$. Вычислено, %: N 8,64.

Авторы выражают благодарность программе INTAS и международной Соросовской программе ISSEP (грант N SPU063069) за финансовую поддержку работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Туров А. В., Хиля В. П. // XГС. 1996. № 6. С. 723.
- Litkei Gy., Patonay T., Bognar R., Khilya V., Turov A., Babichev F. // Pharmazie. 1984. Vol. 39. — P. 741.
- 3. Туров А. В., Цао Л., Айтмамбетов А., Хиля В. П. // ХГС. 1993. № 12. С. 1631.
- Туров А. В., Комаров И. В., Хиля В. П., Корнилов М. Ю. // Теор. и эксперим. химия. 1989. — № 5. — С. 689.
- Grishko L., Turov A., Khilya V., Litkei Gy., Patonay T. // Acta chim. hung. 1983. Vol. 112. — P. 401.
- 6. Туров А. В., Хиля В. П. // ХГС. 1995. № 9. С. 1264.
- 7. Хиля В. П., Литкеи Д., Ковтун Е. Н., Аль-Буди Х., Корнилов М. Ю., Туров А. В. // ЖОрХ. — 1991. — Т. 27. — С. 690.
- Туров А. В., Бондаренко С. П., Хиля В. П. // Химия природ. соед. 1996. № 4. С. 545.
- 9. Хиля В. П., Купчевская И. П., Салихова А. И., Гришко Л. Г., Бабичев Ф. С., Кириллова Л. Г. // ХГС. 1977. № 9. С. 1180.
- 10. Хиля В. П., Бабичев Ф. С., Пивоваренко В. Г., Огороднийчук А. С., Ковалев В. Н., Коваль А. П. // Укр. хим. журн. 1987. Т. 53. С. 315.
- 11. Купчевская И. П., Хиля В. П. // ДАН УССР. Сер. Б. 1978. № 3. С. 236.
- 12. Хиля В. П., Корнилов М. Ю., Купчевская И. П., Вакуленко В. Ф. // Укр. хим. журн. 1978. Т. 44. С. 265.
- 13. Купчевская И. П., Хиля В. П. // ДАН УССР. Сер. Б. 1979. № 2. С. 119.
- 14. Хиля В. П., Гришко Л. Г., Давидкова Т. Л. // ХГС. 1980. № 7. С. 892.
- Хиля В. П., Купчевская И. П., Казаков А. Л., Ткачук Т. М., Голубушина Г. И. // ХГС. 1982. — № 3. — С. 321.
- 16. Корнилов М. Ю., Туров А. В. // ХГС. 1979. № 10. С. 1299.
- 17. Комаров И. В., Туров А. В., Ищенко А. А., Деревянко Н. А., Корнилов М. Ю. // ДАН. 1989. Т. 306, № 5. С. 1134.
- 18. Комаров И. В., Туров А. В., Романов Н. Н., Корнилов М. Ю. // ХГС. 1989. № 2. С. 233.

Киевский университет им.Тараса Шевченко, Киев 252033, Украина e-mail: ovl@bhfz.kiev.ua Поступило в редакцию 19.06.97 После переработки 10.11.97